
СОЦИАЛЬНАЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРАВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.А. Алешин

Кафедра теории и истории государства и права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена тем трансформациям, которые претерпевает предмет юридической науки в условиях постмодерна. Постмодерн характеризуется как современный период, когда коренным образом меняются представления об основах мироустройства. В социогуманитарном знании это выражается в переходе к неклассической рациональности с ее базовыми принципами изменчивости, децентрации, контекстуальности. Последнему из указанных принципов в статье уделяется особое внимание. Признание контекстуальности права акцентирует его социальную обусловленность, что делает невозможным обособленное изучение правовой реальности. В статье рассмотрены различные виды контекстов, к которым принято обращаться в рамках континентальной англо-американской традиции юридических исследований, показано их значение для изучения права. Автор специально останавливается на социальных вызовах, с которыми сталкивается правовое регулирование и юридическая наука в условиях постмодерна, таких как «смерть субъекта права» (коренное изменение положения и самосознания человека эпохи постмодерна), медиатизация права и влияние на него массовой культуры.

Ключевые слова: постмодерн, классическая рациональность, неклассическая рациональность, контекстуальность, неклассическая юриспруденция, субъект права, массовая культура.

В настоящее время мы оказались в доселе невиданной исторической ситуации, качественное осмысление которой крайне затруднительно: движение ускорилося, семантические связи усложнились, периферия заняла место центра, ценности пошатнулись, повседневность возведена в культ, высокое стало низким, а большое — маленьким. Это новая ситуация, которую трудно подвергнуть анализу и свести к общему знаменателю — ситуация постмодерна. В современной научной литературе предпринято множество попыток дать определение постмодерну.

Тем не менее, ответить на вопрос «Что такое постмодерн?» (1) весьма сложно и, как кажется, на данный момент любой ответ не может считаться исчерпывающим. Это становится особенно очевидным, если вспомнить, в какой исторический момент были отрефлексированы предыдущие эпохи. Премодерн (2) был критически осмыслен только с наступлением модерна, а модерн (3), в свою очередь, — постмодерна.

И все же важно уяснить, что постмодерн — это, прежде всего новый миропорядок и новая парадигма, к которой в данный момент осуществляется переход от предыдущей парадигмы модерна. А потому основы нового мира строят-

ся на оппозиционных модерну принципах (4), таких как изменчивость, децентрация, фрагментарность, контекстуальность.

Условия постмодерна в корне меняют фундаментальные представления об онтологических и гносеологических основаниях мироустройства. В новую эпоху наряду со сменой основных эпистемологических установок меняется представление о знании. Любое знание трактуется как категория множественного. Научное знание следует этой интенции и не тяготеет больше к тотальности, универсальности и бинарному делению. Научное знание отныне существует в множественности форм. Иначе и быть не может, преодоление господства любой однородности — обязательное требование XXI в.

Классическая юриспруденция в своем основании глубоко укоренена в системе рациональности эпохи модерна с такими основными постулатами, как рационализм, логоцентризм, функционализм, догматизм. Но постепенно сама реальность начала указывать на несоответствие устаревших рационалистических концепций модерна существующему положению вещей. Это, в свою очередь, повлекло за собой глубинные изменения в гуманитарных науках. Новые социокультурные условия диктуют необходимость пересмотра отношения к классическим основаниям и правового анализа. Поэтому вслед за западной правовой наукой и в отечественный юридический дискурс были введены неклассические постулаты.

Одним из важнейших понятий неклассической правовой мысли (и в целом гуманитарного знания) является контекстуальность. Когда говорят о контекстуальности применительно к такому социальному явлению, как право, то имеют в виду социальную контекстуальность.

Контекстуальность в самом широком смысле следует понимать как контекстуализм — эпистемологическую установку, согласно которой «знания, полученные путем дедуктивных выводов, основываются на представлениях, не имеющих опоры в опыте» [8. С. 29; 21]. «Следовательно, о знании или незнании можно говорить только с учетом ситуативного контекста, на фоне которого протекает познание» [8. С. 29].

Типы контекстуализма могут различаться в зависимости от типа контекста, значимость которого признается определяющей для познавательного процесса. Так, в современном гуманитарном знании можно выделить два типа контекстуализма: континентальный и англо-американский.

В континентальном гуманитарном знании в центре внимания находится исторический и социальный контекст, англо-американские же контекстуалисты работают в основном с «обыденным» и «скептическим» контекстами [8. С. 29].

Такой взгляд на контекстуализм в англо-американском мире сформировался под натиском вызовов новой эпохи и кризиса научного знания. Контекстуализм в англо-американской эпистемологии, с одной стороны, можно считать причиной релятивистских тенденций в гуманитарной науке, с другой стороны, его можно рассматривать как своеобразный ответ набирающим силу скептицизму и релятивизму в их радикальной форме [8. С. 29; 19. Р. 56].

Пример радикального релятивизма в рамках американской постмодернистской критической школы права приводит В.Г. Графский: «Один из тезисов это-

го весьма скептического и нередко нигилистического подхода к праву сводится к следующему: поскольку социальная жизнь в гораздо большей степени усложнилась и стала гораздо более иррациональной, чем это предполагает существующая манера ее законодательного регулирования, то все соответствующие юридические доктрины и теории обречены на весьма поверхностные суждения и обобщения» [3. С. 54].

Хотелось бы отметить, что западная правовая наука не утвердилась в положении радикального релятивизма, в современном прочтении контекстуализм, с одной стороны, стремится сблизиться со скептицизмом и в то же время легитимировать познание на основе повседневного опыта. Таким образом, инструментальное применение контекстуализма — это компромиссное решение во благо научного знания.

На примере американской критической школы права можно проследить обращение к социальной контекстуальности как основополагающему способу познания права. Ее представитель Т. Стритер выделил характерные черты критической школы: во-первых, возврат к исследованию роли общих концепций и мировоззрений в контексте их влияния на право; во-вторых, развитая концепция правового «недетминизма»; в-третьих, восприятие права как попытки либерализма избавиться от собственных ограничений [7. С. 13–19].

Важнейшей задачей критической школы права является деидеологизация права. Право рассматривается как средство идеологического воздействия, которое легитимировало антагонистическое классовое общество, пусть и замаскировав его классовый характер. Контекстуальность в том значении, которое ей придавали американские юристы, сыграла важную роль в реализации этой задачи.

Контекстуализация гносеологических основ права выступает в роли инструмента выполняющего функцию «размывания» идеологии. Такой эффект вполне возможен, если помнить, что по версии постмодернистов общество переживает распад культурной однородности и пребывает в многомерном состоянии, которое объединяет совершенно разные понимания человеческого существования. Отсюда и понимание права становится предельно неоднородным и дискурсивно обусловленным. Как указывает В.В. Сорокин, «постмодернистское сознание аннигилирует прошлое и упраздняет будущее — значимым является только настоящее, “актуальное”, “метаисторическое”: в нем нет ни нового, ни старого, но все может быть привлечено и использовано для карманных нужд текущего момента. Контекст делается важнее юридического текста, правотворчество подменяется произвольной интерпретацией уже сотворенного, и это перетолкование уже существующего становится преимущественным видом деятельности постмодернизма» [15. С. 39].

В целом англоамериканскую версию контекстуализма можно выразить в популярной формуле эпохи постмодерна: «здесь и сейчас», т.е. социальная контекстуальность права рассматривается как сиюминутная данность, где множество условий влияют на право, а потому важным становится повседневный контекст.

Наглядно описать такое понимание социальной контекстуальности можно на примере судебного процесса. Для критической школы права важным являет-

ся исследование обстоятельств, формально не связанных с применением права, однако оказывающее реальное воздействие на результат правоприменения [7]. Такими факторами могут стать биография, личный опыт, эмоциональное состояние, политические предпочтения судьи. Судья, выросший в бедности, может сочувственно относиться к малоимущим людям, а может, наоборот, считать, что бедные сами несут ответственность за свое положение в обществе. В то же время на отношение судьи к конкретному делу влияет и множество других разнородных факторов повседневности. По мнению представителей критической школы права, юридические проблемы должны решаться с учетом ситуативного контекста, что влечет за собой замену легального (основанного на законе) правосудия правосудием творческим [6. С. 190].

Отечественная доктрина также часто обращается к проблематике социальной контекстуальности права, но для нее определяющей в познавательном процессе является историческая составляющая контекстуальности. Доминирующей долгое время являлась точка зрения, что право — исторически детерминированное явление, а сущность и проявления всякого юридического знания конкретно-историчны [9. С. 120]. Постепенно отечественная юриспруденция пытается отойти от такой установки, обозначив проблематику неоднозначности трактовки социальной обусловленности права. А.В. Петров правильно подмечает, что «практически во всех системных изложениях теории права есть разделы об историческом процессе возникновения права. Однако разделы о формировании права как актуальном процессе, как правило, отсутствуют» [13. С. 280].

Сегодня отечественная юриспруденция ввела в свой дискурс социокультурный контекст, вступив таким образом в эпоху постмодерна. Современные отечественные неклассические концепции правопонимания зачастую делают упор как на социокультурный, так и на исторический аспект контекстуальности права. Так, Л.И. Честнов пишет: «Право — не просто мера свободы формально равных индивидов, что свойственно в той или иной степени любой нормативной системе, но исторически и социокультурно конкретная мера возможного, должного и запрещенного поведения, сформированного в данном конкретном социуме. Интеграция исторического измерения права, наследующего идеи исторической школы права, с социологией права в данном случае чрезвычайно важна и полезна» [17. С. 262]. В этом его поддерживает А.В. Поляков, постулируя социокультурную и историческую обусловленность права [14].

Однако понимание социальной контекстуальности права в отечественной юриспруденции испытывает влияние и англо-американской версии контекстуализма. Все чаще слышны призывы обратиться к повседневному ситуативному контексту.

Современная правовая наука стремится переосмыслить социальную контекстуальность права, приходя к ее пониманию в самом широком смысле. Потому уже сегодня, говоря о социальной контекстуальности права, мы прежде всего имеем в виду, что право не может мыслиться автономно, а всегда включено в систему сложных социальных связей. Рассматривать право контекстуально — значит пытаться отразить конкретную текущую ситуацию, в кото-

рой оказалось право во всем многообразии своих проявлений; обозначить те смыслы и элементы социальной жизни, которые формируют представление о праве, влияют на него и изменяются вместе с ним.

Вооружившись выработанным пониманием права как явления многомерного, контекстуально обусловленного, следует обратить внимание на то, что все-таки определяет сегодняшнюю повестку дня, что формирует социальный контекст. А социальный контекст определяется, прежде всего теми социальными вызовами, которые преподносит нам время.

Новое время, обозначенное в начале данной работы как постмодерн, это время глобальной плюральности. Идеальные ценности, целостные культуры, доминирующие общности — распадаются; семантические, технологические и социальные системы — усложняются; стили, формы, образы жизни, субкультуры — крошатся. Разобраться во всем многообразии вызовов весьма непросто — фабрика постмодерна по их воспроизводству работает непрерывно. А увидеть во всем многообразии усложнившейся жизни вызовы новой эпохи и рассмотреть их взаимосвязь с правом как с явлением негерметичным — это, как не парадоксально, еще один вызов новой эпохи.

Однако следует признать, что перечисление и разбор всех вызовов, характерных для эпохи постмодерна, является непосильной задачей, а потому в рамках данного исследования из всего многообразия таких вызовов целесообразно выделить три наиболее значимых и взаимообусловленных, которые самым непосредственным образом влияют на правовую реальность, изменяя ее.

Одним из таких вызовов, возможно наиболее серьезным, является смерть классического субъекта права. Концепт смерти субъекта в эпоху постмодерна — логическое следствие нового понимания места человека в контексте современного гуманитарного дискурса. Получив свое начало в трудах Р. Барта [1. С. 384–391], он, впоследствии несколько видоизменившись, закрепился в таких науках, как антропология, культурология, философия, психология и др. Согласно данному концепту субъект не мыслится более вне различных структур, он детерминирован ими и растворяется в них. Язык, правила, нормы — все это структуры, так или иначе воздействующие на человеческую субъективность, видоизменяющие модели поведения и мышления.

Особое значение в рамках концепта смерти субъекта имеет представление о субъекте как лице несамостоятельном. Именно такое понимание субъекта, превратившись в одну из наиболее влиятельных моделей постмодерна, привело к утверждению представления о человеке не как об «индивиде», т.е. о субъекте целостном, уникальном, атомарном, обладающим своим собственным специфичным бытием, а как о «дивиде» — фрагментированном, разорванном, лишенном целостности человеке Новейшего времени. В современном прочтении человек более не воспринимается как нечто тождественное самому себе, он теряется в бесконечном знаковом поле. В частности, Л.И. Честнов связывает такие представления с усложнением социального мира и осознанием его нелинейности [18. С. 22–30].

Такое состояние человека непосредственно сказывается на его отношении к праву — правовой дискурс для него не имеет привилегий перед другими дис-

курсами. Правовое значение размывается и не предстает в качестве доминантного, как это было, например, в ситуации модерна.

Само отношение к праву может выражаться в симулятизации, т.е. право не воспринимается как что-то серьезное, наполненное содержанием. Разум «дивида» Новейшего времени отказывается работать в системе традиционных категорий правового мышления: истина, сущность, закономерность, правовое, неправовое, объективность и т.д. Правовая жизнь «дивида» лишена своих сущностных и содержательных характеристик. А если субъекта права в его традиционном понимании больше нет (постмодерн его хладнокровно убил), то правовой науке следует понять, что же теперь с этим делать.

Постмодерн демонстрирует принципиально иное восприятие права, обусловленное следующими социальными вызовами: медиатизацией права и становлением массовой культуры общества. Широкомасштабное внедрение массовой культуры в социальную жизнь привело к множеству противоречий, которые укоренены во внутренних установках этой специфической культуры.

Стирание границ дискурсов предопределено развитием средств массовой информации, которые имеют непосредственное влияние на правовую психологию населения. Так, в отличие от эпохи модерна в новую эпоху Интернета, мобильной связи, телевидения значительно большее количество людей втянуты в правовой дискурс. Каждый может высказаться, в том числе и люди, не имеющие специальных юридических знаний. Произошло своего рода «омассовление» права, т.е. юридический дискурс перестал быть обособленным, широкие массы стали активными его участниками, что непосредственным образом сказывается на законотворчестве и правоприменении [7. С. 13–19].

Показательно, как медийная культура взаимодействует с запретными, с точки зрения закона, явлениями. Используя в качестве своего инструментария фильмы, передачи, ток-шоу, медийная культура превращает запретное в обыденность. Вполне можно согласиться с тезисом, что «массовая медиакultura — сплошная симуляция запретного» [4. С. 18].

Симулятивный характер массовой культуры и вызванные этим глубинные антропологические изменения порождают специфические проявления антиправового поведения, поражающие своей бессмысленностью (5). Как правильно заметил В.И. Павлов, «сегодня происходят серьезные изменения и в механизмах функционирования так называемого нормального сознания, прямо не ориентированного на правонарушение, однако симулятизирующего область юридического, превращая ее просто в систему нормативных знаков, не имеющих связи с реальной жизнью» [11. С. 21]. Возникает вопрос, как противостоять правовыми методами таким явлениям, которые очень трудно постичь с точки зрения классической рациональности?

Легкость преодоления нормативных запретов обуславливается игровым характером массовой культуры, театрализацией социального взаимодействия, которая охватывает сегодня все области современной жизни. Практически все сколько-нибудь существенные события принимают форму эффектного спектакля. Театрализация пронизывает и правовую жизнь. Правовые процедуры во

многим носят игровой характер, само право без элемента игры существовать не может. Правосудие, деятельность парламента, заключение сделки — все это содержит элементы игры. Таким образом, право не может утратить смысл только из-за наличия в нем игрового начала, но право лишается смысла, когда все переворачивается с ног на голову и начинается карнавал. Карнавал — это полное отсутствие у права содержания, когда следование правовым нормам есть ни что иное как часть веселой игры, в которой можно участвовать, а можно и начать играть в другую игру.

Следует отметить, что отношение к праву и сопутствующему ему ритуалу сильно изменилось за последнее время, что также обусловлено игровым характером массовой культуры. Этому способствуют постоянно выходящие на отечественном телевидении шоу на тему судопроизводства — «Час суда», «Федеральный судья», «Суд присяжных».

Телевизионный суд — это, по сути, спектакль, в котором разыгрываются либо вымышленные, либо реально имевшие место в прошлом уголовные или гражданские дела. Как правило, в конце передачи сообщается о том, что истории вымышлены, иногда этим пренебрегают, что приводит к отождествлению массовым (а иногда и профессиональным) сознанием судопроизводства и телевизионного шоу по данной тематике. В результате даже судьи вполне могут начать копировать модели поведения своих телевизионных копий, тем самым создавая классическую ситуацию симуляции — становясь копиями копий.

Отмеченные проявления эпохи постмодерна свойственны не только массовой культуре. Фундаментальная трансформация произошла на всех уровнях социальной жизни. Она вплетена в ткань рассуждений юристов, которые, как им кажется, мыслят исключительно рационально [12. С. 28].

Изменения в социальной реальности коснулись и тех сфер, которые, казалось бы, должны остаться, верны классическим эпистемологическим установкам. Признаки постмодерна можно разглядеть в научной и учебной деятельности, например, выдвижение по постмодернистски ироничной магической теории права [2. С. 43–48], или набирающие вес в сфере юридического образования методы преподавания, поощряющие плюрализм точек зрения, развивающие навыки демократического общения, что неизбежно способствует укоренению релятивизма.

Введение дискурса постмодерна в обиход отечественной правовой мысли и обращение к инструментарию неклассической правовой науки видится процессом не легким и не быстрым. Однако в условиях как никогда динамично развивающихся социальных отношений важно помнить, что право, будучи контекстуально обусловленным явлением, должно быть подчинено логике текущего социального развития. Те обозначенные проблемы, которые бросают вызов классическому знанию как самим фактом своего появления, так и сопутствующими процессами, развивающимися в социальной действительности, должны быть осмыслены в рамках широкого и открытого правового дискурса. Правовая наука должна пройти свой собственный путь в этой совершенно новой для нее «ситуации постмодерна», а значит, быть готовой дать адекватные ответы на порождаемые ею вызовы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Постмодерн — совсем не то же самое, что постмодернизм. Постмодернизм — это важный интеллектуальный дискурс эпохи постмодерна. Постмодернизм возможен только в рамках постмодерна, но при этом данный дискурс не является доминирующим, так как в постмодерне не может быть доминирующего дискурса.
- (2) Премодерн — тип общества, предшествующий модерну, традиционное общество.
- (3) Модерн (modern (англ.) — современный) — это общество, измененное в результате индустриализации и противопоставляющее себя традиционному обществу.
- (4) основополагающие принципы модерна: универсальность, однородность, ясность.
- (5) Примерами могут служить участвовавшие случаи убийств в школах и офисах, такие недавние сюрреалистичные казусы, как расстрел зрителей в кинотеатре в костюме Бэтмена или самоубийство в торговом центре из-за утомительного шопинга [5; 10; 16; 20].
- (6) Можно ли представить такого рода научные изыскания в рамках модерна?!

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М., 1994.
- [2] *Ветютнев Ю.Ю.* Магия права (к постановке проблемы) // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции г. Волжский, 28 мая 2009 г. — Волгоград: ВА МВД России, 2009. — Ч. 1.
- [3] *Графский В.Г.* Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. — 2003. — № 3.
- [4] *Дацкевич И.* Феномен массовой культуры. 2012. URL: <http://polutona.ru/books/datskevich-phenomen-p1.pdf>.
- [5] Захват заложников и стрельбу в московской школе устроил отличник. URL: http://www.ng.ru/regions/2014-02-03/100_zahvat.html.
- [6] *Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. — Ростов н/д: Феникс, 2001.
- [7] *Кашин А.А.* Дискурс постмодернизма в американском праве // Юриспруденция. — 2009. — № 13.
- [8] *Лисина Ю.А.* О —контекстуальности познания в современной англо-американской философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — № 86.
- [9] *Мамут Л.С.* Историзм — условие научности знаний о праве (тезисы) // Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы пятых и шестых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца /отв. ред. В.Г. Графский. — М.: Норма, 2011.
- [10] Не выдержав шопинга с подругой, китаец спрыгнул с балкона. URL: <http://ntrtv.ru/?newsid=18039>.
- [11] *Павлов В.И.* Смерть субъекта права, или К вопросу о необходимости разработки новой концепции «правового человека» // Философия права. — 2010. — № 3.
- [12] *Пермяков Ю.Е.* Лекции по философии права. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995.
- [13] *Петров А.В.* Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 2 (1).
- [14] *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. — СПб., 2004.
- [15] *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. — Барнаул, 2009.
- [16] Убийца рассказал, зачем застрелил пять человек. URL: <http://lifenews.ru/news/105606>.

- [17] *Честнов И.Л.* Критерии современного правопонимания: современная ли интегративная концепция права? // *Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца* / отв. ред. В.Г. Графский. — М.: Норма, 2009.
- [18] *Честнов И.Л.* Субъект права: от классической к постклассической парадигме // *Правоведение*. — 2009. — № 3.
- [19] *Cohen S.* Contextualism Defended // *Contemporary Debates in Epistemology*. — Blackwell, 2005.
- [20] Colorado theater shooting: 12 shot dead during The Dark Knight Rises screening. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/jul/20/colorado-theater-shooting-dark-knight>.
- [21] Contextualism // *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. 2nd ed. / ed. by R. Audi. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

SOCIAL CONTEXTUALITY OF LAW: SOCIAL CHALLENGES AND LEGAL CONSEQUENCES

D.A. Aleshin

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the transformations of the subject of legal science in the conditions of postmodern. The latter is characterized as a current period when the concepts of the foundations of the world order are radically changed. The transition to a non-classical rationality with its basic principles of variability, decentration, contextuality is the expression of it in the socio-humanitarian field. The last of those principles is explored more thoroughly. The recognition of contextuality of the law accents its social conditionality, what renders impossible the isolated studying of a legal reality. The article considers the different types of contexts, to which it is accepted to address within the continental and Anglo-American traditions of legal researches, their importance for the law studying are shown. The special attention is paid to social challenges which legal regulation and legal science face in the conditions of postmodern, such as «death of a legal entity» (the radical change of position and the self-consciousness of person in the postmodern epoch), mediatization of law and influence of mass culture on it.

Key words: postmodern, classical rationality, non-classical rationality, contextuality, non-classical legal science, legal entity, mass culture.

REFERENCES

- [1] *Bart R.* Izbrannye raboty: Semiotika. Poehtika. — Moscow, 1994.
- [2] *Vetyutnev Yu.Yu.* Magiya prava (k postanovke problemy) // *Problemy pravoponimaniya i pravoprimeneniya: teoriya i praktika: Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii g. Volzhskij, 28 maya 2009 g.* — Volgograd: VA Ministry of Russia, 2009. — Part. 1.
- [3] *Gratskiy V.G.* Integral'naya (sintezirovannaya) yurisprudenciya: aktual'nyj i vse eshche nezavershennyj proekt // *Pravovedenie*. — 2003. — № 3.
- [4] *Dackevich I.* Fenomen massovoj kul'tury. 2012. URL: <http://polutona.ru/books/datskevich-fenomen-p1.pdf>.
- [5] *Zahvat zalozhnikov i strelbu v moskovskoy shkole ustroil otlichnik.* URL: http://www.ng.ru/regions/2014-02-03/100_zahvat.html.

- [6] *Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N.* Sociologiya prava. — Rostov n/d: Feniks Pubk., 2001.
- [7] *Kashin A.A.* Diskurs postmodernizma v amerikanskom prave // *Yurisprudenciya*. — 2009. — № 13.
- [8] *Lisina Yu.A.* O kontekstual'nosti poznaniya v sovremennoj anglo-amerikanskoj filosofii // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. — 2008. — № 86.
- [9] *Mamut L.S.* Istorizm — uslovie nauchnosti znaniy o prave (tezisy) // *Standarty nauchnosti i homo juridicus v svete filosofii prava: materialy pyatyh i shestyh filosofsko-pravovyh chtenij pamyati akademika V.S. Nersesyanca / otv. red. V.G. Grafskij*. — Moscow, Norma Publ., 2011.
- [10] Ne vyiderzhav shoppinga s podrugoy, kitaets spryignul s balkona. URL: <http://ntrtv.ru/?newsid=18039>.
- [11] *Pavlov V.I.* Smert' sub»ekta prava, ili k voprosu o neobходимosti razrabotki novej koncepcii «pravovogo cheloveka» // *Filosofiya prava*. — 2010. — № 3.
- [12] *Permyakov Yu.E.* Lekcii po filosofii prava. — Samara, Samara University Publ., 1995.
- [13] *Petrov A.V.* Struktura sodержaniya prava // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. — 2012. — № 2 (1).
- [14] *Polyakov A.V.* Obshchaya teoriya prava: Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: kurs lekcij. — St. Petersburg, 2004.
- [15] *Sorokin V.V.* YUridicheskaya globalistika: uchebnik. — Barnaul, 2009.
- [16] Ubiytса rasskazal, zаchem zastrelil pyat chelovek. URL: <http://lifenews.ru/news/105606>.
- [17] *Chestnov I.L.* Kriterii sovremennogo pravoponimaniya: sovremennaya li integrativnaya koncepciya prava? // *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost': materialy tret'ih filosofsko-pravovyh chtenij pamyati akademika V.S. Nersesyanca / otv. red. V.G. Grafskij*. — Moscow, Norma Publ., 2009.
- [18] *Chestnov I.L.* Sub»ekt prava: ot klassicheskoy k postklassicheskoy paradigme [Subject of law: from classical to post-classical paradigm] // *Pravovedenie*. — 2009. — № 3.
- [19] *Cohen S.* Contextualism Defended // *Contemporary Debates in Epistemology*. — Blackwell, 2005.
- [20] Colorado theater shooting: 12 shot dead during The Dark Knight Rises screening. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/jul/20/colorado-theater-shooting-dark-knight>.
- [21] Contextualism // *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. 2nd ed. / ed. by R. Audi. — Cambridge, Cambridge University Press, 1999.